

При создании памятника использованы мотивы знаменитого шалаша.

Ленин по-прежнему популярен

В ЭКСПОЗИЦИОННОМ ПАВИЛЬОНЕ МУЗЕЯ «ШАЛАШ» ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА «90»

Конечно, этот шалаш не помнит Ленина. Это — сто первая копия.

Корреспондент «Вечёрки» съездил в Разлив и, чтобы окончательно не запутаться в несметном количестве Лениных, глядящих на него со стен, призвал на помощь Алексея БОЙКО, куратора выставки.

— О чем повествует данная выставка?

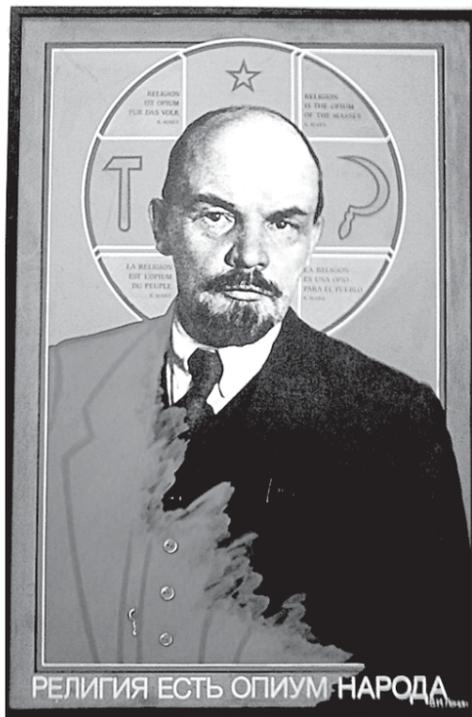
— Эта выставка посвящена трансформации образа Ленина в искусстве на протяжении последних девяноста лет.

— Давайте оперативно пробежимся по эпохам...

— Образ Ленина начинает складываться с двадцатых годов минувшего века, когда царил, назовем так, культ Ленина. Его начали рисовать еще при жизни — разные художники, принадлежащие к разным течениям и направлениям: Сергей Чехонин, Орест Верейский, Исаак Бродский. Работа Бродского «Ленин в Смольном» в то время стала, если можно так выразиться, настоящим хитом, ведь она реалистично изображала Владимира Ильича в антураже: складки на костюме, помятое кресло, потертый

Ленина нужно воспринимать просто как человека.

В 20 — 30-е годы воцарился культ Ленина. паркет. В работе Белоусова «Ленин у могилы матери» мы видим вождя революции трогательным, человечным. Период перестройки отмечен тем, что художники обратились к спорным сторонам личности Ленина, стали задаваться вопросами о том, что же делать с его наследием, хотя бы с многочисленными памятниками, воздвигнутыми в его честь. Художник Васильев, например, считает, что пора бы расстаться со всем этим, о чем и говорит в своей работе «В архив»: статуэтка Ленина висит головой вниз, привязанная за ноги шнурком к гвоздю. Чем ближе к настоящему времени, тем больше можно видеть, что Ленин становится именно объектом в искусстве: его фигура

вписывается в разнообразные инсталляции, игры смыслов и образов. Например, Игорь Баскаков легко превращает Ильича в бренд, соединяя его образ с рекламой прохладительного напитка «Не дай себе засохнуть».

— Так какой же вывод можно сделать после изучения данной экспозиции?

— Думаю, она говорит о том, что к Ленину стоит относиться по-разному, даже отбросив какие-то политические убеждения, просто воспринимать его как человека, кардинально повлиявшего на ход истории нашей страны. На сегодня искусство ушло от какой-то оценки деятельности Владимира Ильича, его взглядов и философии: вождь мирового пролетариата стал объектом искусства, осталась лишь игра смыслов, игра понятиями. Но так или иначе, если так можно выразиться, он по-прежнему популярен, и художники регулярно обращаются к его персоне, включая ее в свои работы.

— Какое, по-вашему, влияние оказала фигура Ленина как изображаемого персонажа на искусство?

— Его образ в той или иной трактовке занимает значительное место — ведь этот человек по сути создал новое государство, что не могло не оставить глубокий след в изобразительном искусстве: это и идеологические работы начала XX века, это и размышления времен перестройки, игра смыслов современного искусства. Исторический период, когда существовала идеология, оставил глубокий след в искусстве: работал госзаказ, и изображение Ленина подчинялось исключительно оп-

ределенным канонам. Самое интересное, что теперь эта скованность в возможностях изображать конкретных персон как-то иначе, нежели с одобрения партии, работает как свидетельство особенностей эпохи. Но — вот что удивительно! — подобная регламентированность изображения подстегивала художников очень тонко экспериментировать с техниками, что подарило нам действительно интересные работы, которые мы ценим и любим.

— Каково, по-вашему, будущее Ленина как персонажа для изобразительного искусства?..

— Не хочется забегать вперед — ведь

наверняка подрастающему поколению уже придется объяснять, что это за старичок в кепочке. Сейчас для многих художников он всего лишь объект, позволяющий политизировать свою работу. Современные люди уже перестают живо реагировать на это имя, что, возможно, через какое-то время уберет образ Ильича из списка имен, к которому прибегают художники, чтобы привлечь к своей работе зрителя. Хотя в последнее время, в связи с мировыми событиями, интерес к советской эпохе начинает расти.

— Как вы относитесь к мавзолею и к тому, что ОН все еще там? Порой кажется, что мавзолеем и мумией за стеклом — это уже некая невероятная инсталляция...

— Это, конечно, еще не объект современного искусства, но весьма близко к нему! Особенно, когда ты проходишь вокруг саркофага строем, постоянно направляемый, одергиваемый: ни влево, ни вправо не шагнуть. Может быть, сама мумия так влияет на человека, может быть, сотрудники, которые находятся рядом, но чувствуешь себя очень странно, неуверенно. И ответ на вопрос, оставлять Ленина там или нет, для меня однозначен: да, оставлять! Это место и его архитектура должны работать: это всегда хорошо, когда архитектура несет в себе ту функцию, которая в нее была заложена. Конечно, если мумию Ленина оттуда уберут, это станет колоссальным событием. Но зачем создавать события ради самих событий? Давайте оставим все как есть.

А в годы перестройки его образ был низвергнут с пьедестала.